

Э. В. ТИХАЯ

М. Н. ТИХОНЕНКО

Днепропетровский институт МАУП

ОПЫТ МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКОГО ДОМА СЕМЕЙНОГО ТИПА (ФОСТЕРНОЙ СЕМЬИ)

Наукові праці МАУП, 2006, вип. 2(14), с. 134–139

Приведены результаты трехлетнего медико-психологического сопровождения фостерной семьи. Отмечены как преимущества, так и недостатки такого способа содержания и воспитания детей, оставшихся без попечительства родителей. Представлены рекомендации по оптимизации функционирования детских домов семейного типа.

Детские дома семейного типа или фостерные (замещающие) семьи являются одним из наиболее оптимальных способов содержания и воспитания, а также вариантом облегчения протекания социальных адаптационных процессов у детей, оставшихся без попечительства родителей [1–5].

Актуальность проблемы приспособления воспитанников замещающих семей к социуму обусловлена зависимостью между успешностью протекания у них адаптационных процессов к имеющимся социальным отношениям и возможностью нивелирования таких нежелательных социальных явлений, рассматриваемых в качестве дезадаптационных, как бездомность, бродяжничество, преступность и зависимое поведение.

Замещающие семьи видятся как вынужденный способ содержания и воспитания детей с целью минимизации негативных социально-психологических процессов, развивающихся вследствие утери ими родительского внимания.

Приемные семьи, сочетая преимущества воспитания в семье (усвоение социально адекватных поведенческих моделей, возможность достижения хорошей социальной приспособленности детей), в то же время не лишены некоторых нежелательных для усыновителей последствий усыновления (удочерения). Среди них можно назвать, к примеру, тяжелые переживания усыновившими зачастую возникающего несоответствия между действительным поведением ребенка и предпола-

гаемым, а также отсутствие ожидаемых ответных чувств у него по отношению к приемным родителям или же продолжающаяся ответственность социальных родителей за детей и после достижения ими совершеннолетия.

Приспособление или адаптация сформировавшейся личности взрослого человека к условиям социума — социальная адаптация — во многом определяется степенью соответствия микросреды, в которой формировался ребенок, особенностям той социальной среды, в которую он попадает уже будучи взрослым. Чем меньше расхождения между условиями формирования и условиями дальнейшей жизни, тем легче происходит приспособление к новым условиям. Предполагается, что воспитание в семье, пусть даже замещающей, оказывается основополагающим условием дальнейшей оптимальной социальной адаптации взрослого человека.

Существенно также то, что соответствующими психокоррекционными воздействиями (воспитательно-педагогическими и медико-психологическими) в определенном диапазоне возможно специальное формирование и тренирование определенных психофизических качеств, которые и в процессе воспитания, и в дальнейшей самостоятельной жизни облегчают протекание приспособления личности к изменяющимся условиям внешней социальной среды. Этот факт предопределяет обоснованность концепции медико-психо-

логического сопровождения воспитанников фостерной семьи как средства повышения уровня их социальной адаптации.

Нашей медико-психологической группой на протяжении трех лет (2003–2005) оказывалась помощь фостерной семье. В ней проживало девять (из них шесть — приемных) детей — пять мальчиков и четыре девочки в возрасте от 11 до 18 лет. Работа проводилась как с детьми, так и с родителями-воспитателями. Мы исходили из того, что условия воспитательской работы последних также делают необходимым подобное сопровождение их профессиональной деятельности с целью предупреждения проявлений синдрома “эмоционального выгорания” и профессиональной деформации.

При обследовании семьи мы использовали обычные при психологическом и врачебном исследовании способы сбора анамнеза, осмотра, беседы, наблюдения, уточняли уровень интеллектуального развития, морально-волевых особенностей, выявляли признаки невротизации и психоэмоционального напряжения, проявления депривации.

Диагностическое интервью составлено из следующих тем:

- 1) наличие характерных особенностей физического развития ребенка;
- 2) особенности реагирования ребенка на различные ситуации (агрессию со стороны окружающих, эмоциональное давление, доброжелательное отношение, похвалу, на приглашение к контакту и т. д.);
- 3) отличительные черты основной интеракции со взрослым;
- 4) основные помехи в коммуникационном процессе (что может привести к прекращению контакта);
- 5) основные факторы, обуславливающие эффективность общения;
- 6) основные проблемы психологического и медицинского характера, наличие мотивации к обучению и труду.

Среди используемых в работе методик были следующие тесты:

- “Особенности межличностных отношений ребенка” (методика Рене Жиля);
- “Hand-тест” (проективная методика исследования личности, предложена Э. Вагнером (1962 г.), адаптирована Т. Н. Курбатовой (1995 г.);
- тест-опросник родительских отношений “ОРО” (разработан А. Я. Варга и В. В. Столиным);

- “Тест на развитость самоконтроля” (импресивный проективный рисуночный тест);
- тест “Каким я вижу воспитателя” (экспрессивная рисуночная проективная методика, выявляющая отношения ребенка к воспитателю);
- проективный тест “Рисунок семьи” (экспрессивная рисуночная проективная методика);
- тест “Я в будущем” (импресивный проективный рисуночный тест).

Последние четыре теста проходили в адаптированном Н. В. Ключевой (1997 г.) варианте.

Превалирующее количество проективных рисуночных тестов обусловлено характерными особенностями детей, ограничивающими возможность проведения опросниковых методик. В то же время рисунок ими воспринимается как разновидность игры и делает процесс диагностики менее формализованным.

Тест особенности межличностных отношений ребенка использовался для определения того, с кем ребенок стремится общаться, как он относится к своим сверстникам. Кроме диагностических возможностей, эта методика оказывает реальную помощь ребенку в преодолении трудностей в общении. Этот тест позволяет лучше увидеть семью ребенка, причем именно в том ракурсе, в каком видит ее ребенок, помогает понять, как складываются отношения ребенка с другими детьми.

Методика “Hand-тест” позволяет определять уровень коммуникационной направленности ребенка, а также депривационные факторы. Это комплексный диагностический метод, отражающий поведенческие тенденции человека, выявляемые на основании особенностей его индивидуального восприятия, предложенного стимульным материалом. Тест можно предъявлять детям, даже не владеющим письмом и чтением.

Методика “ОРО” была отобрана в целях демонстрации отношения взрослых к исследуемым детям и проводилась с родителями-воспитателями.

По результатам “Теста на развитость самоконтроля” оценивается умение ребенка контролировать ситуацию и принимать за нее ответственность.

Методика “Каким я вижу воспитателя” позволяет выявить отношение ребенка к воспитателю, уровень значимости воспитателя для ребенка, а также степень включенности ребенка в систему ценностей, постулируемых воспитателем.

В методике “Рисунок семьи” главной целью является выявление особенностей внутрисемейных отношений. Задача методики: на основе выполнения изображения, ответов на вопросы оценить особенности восприятия и переживаний ребенком отношений в семье.

Методика “Я в будущем” позволяет осознать возможность преодоления замкнутости, дать ребенку перспективу на будущее и уверенность в своих силах, оценить его отношение к будущему, т. е. то, каким он видит предполагаемый жизненный путь.

Также проводилось социометрическое исследование посредством целенаправленной беседы, интервьюирования, наблюдения, которое позволило определить систему внутрисемейных взаимоотношений с выяснением иерархии лидирования и подчинения. При этом уточнялся преобладающий стиль управления (императивного доминирования или преобладания демократических подходов).

В качестве психокоррекционных и психотерапевтических методик проводились консультативные беседы, индивидуальная психокоррекция и психотерапия, психотерапия в малых группах и групповая психотерапия, социально-психологический тренинг, использовались релаксационные методики.

Посредством диагностического интервьюирования воспитанников отмечено наличие страхов различной степени выраженности. Многие боятся темноты, чужих людей, высоты, влияния различных предметов. Страхи усиливаются ночью и при пребывании в одиночестве.

Фобические расстройства и ночное недержание мочи имеют тенденцию к угасанию по мере увеличения времени пребывания воспитанников в фостерной семье.

Отмечено наличие определенной общности — фостерной семьи, к которой относят себя приемные дети. В то же время отмечаются проявления неосознаваемого родителями-воспитателями разделения “своих” и “не своих” детей. Внешне это выглядит как демонстрация недовольства из-за внимания государственных структур к материальному обеспечению только лишь “приемных” детей, “а наши родные никому не нужны”. Такие переживания фостерных родителей являются их неосознанным проецированием своего различного эмоционального отношения к родным и приемным детям, т. е. проявляется эмоциональность, с одной стороны, и формализованность с акцентом на материальность (питание, одежда, подарки) —

с другой. Дети же более ориентированы на эмоциональную, а не материальную сторону взаимодействия с миром и болезненно воспринимают недостаток эмоционального тепла, некую неконгруэнтность в отношении к ним. Проблема заключается в том, что фостерные родители убеждены, что наличие внешних поощрений в виде лишь материальных ценностей является для приемных детей достаточным.

Воспитанники видят в приемных родителях свой безусловный авторитет и воспринимают их как людей, с которыми можно пооткровенничать, обсудить волнующие темы. Чем старше дети, тем более они ограничивают свои тактильные контакты со взрослыми, хотя бесспорно стремление к таким контактам наблюдается. Воспитываясь в ситуации все же частичной эмоциональной депривации, такие дети подавляют свое желание психологической близости со взрослыми, так как это желание не может, по мнению ребенка, привести к прочным устойчивым отношениям.

Выявлено, что дети чувствуют достаточно теплое отношение взрослых, поэтому обидчивость, как форма привлечения к себе внимания, проявляется редко. Воспитанники демонстрируют сдержанность в социальных отношениях, при этом отмечены “уходы в себя” и фантазирование. В мире фантазий ребенок может побыть самим собой, почувствовать себя значимым и любимым.

Выявлены особенности психомоторного развития в виде различной степени выраженности снижения интеллекта, а также особенности других видов:

- преобладание конкретного мышления над абстрактным, что обусловлено недостаточным развитием механизмов анализа и синтеза;
- сниженная способность к отвлеченным суждениям, понимание пословиц и поговорок в прямом и непонимание их в переносном смысле;
- заметное снижение памяти, больше логической, при относительной сохранности образной;
- круг интересов сужен и ограничивается пищей, одеждой, игрой;
- слабая мотивация к обучению, недостаточная мотивация к труду.

У детей слабо развита волевая регуляция, выявлены такие вредные привычки, как курение.

Девочки-воспитанницы старшего возраста ориентированы на создание семьи и воспитание своих будущих детей. В ходе бесед выявлено, что

социально одобряемые модели внутрисемейных отношений у них сформированы в достаточно стабильном виде (муж работает, а жена воспитывает детей).

Из выявленных особенностей хотелось бы отметить у части воспитанников недостаточно сформированную мотивацию к трудовой деятельности.

По итогам проведения исследования по методике Рене Жилия, при сравнении групп сверстников из обычных детских домов и детей, воспитывающихся в обычных семьях, сочтено целесообразным сделать следующие выводы.

Сравнивая результаты исследования отношения к родителям, отмечено, что отношение к матери у воспитанников обычного детского дома и фостерной семьи (соответственно на 30 и 20 %) существенно отличается от отношения к матери у детей, растущих в обычных семьях. При этом уровень значимости матери для воспитанников детского дома превышает уровень значимости матери для воспитанников фостерных семей. Это свидетельствует о большей потребности в общении с матерью у воспитанников детского дома.

Отношения к братьям и сестрам также имеют свои отличительные черты. Для воспитанников детского дома братья и сестры являются более конкретными образами. Нередки случаи, когда в детский дом попадают несколько детей из одной семьи. Тогда эти дети становятся единственно близкими родственниками друг для друга. Воспитанники же фостерных семей оценивают братьев и сестер значительно выше. Эти данные свидетельствуют о большей привязанности к братьям или сестрам, так как последние выступают либо теми, кто заботится, либо теми, заботиться о которых необходимо.

Отношение к друзьям практически не выражено у воспитанников детского дома. Большую ценность представляют друзья для воспитанников фостерной семьи. Они нередко ориентируются на поиск человека, которому можно довериться вне “семьи”.

Отношение к учителю и воспитателю характеризуется у всех групп детей показателями ниже среднего. Наиболее низкими эти показатели оказались у воспитанников детских домов.

В фостерной семье дети уделяют воспитателю большую роль. Это вызвано смешением двух ролевых моделей — модели родителя и модели воспитателя. Практически так же, как и воспитанники фостерной семьи, оценивают роль воспитателя дети из обычных семей. Безусловно, для таких

детей родители являются более значимыми, чем воспитатели.

Оценивая любознательность, можно отметить, что самый высокий ее уровень отмечается у воспитанников фостерной семьи, в то же время у воспитанников детского дома она отсутствует.

Самый высокий уровень реакции на фрустрацию отмечается у детдомовских детей. Очень близки к ним показатели воспитанников фостерной семьи, в то же время у обычных детей наблюдается низкий уровень реакции на фрустрацию. Эти данные свидетельствуют о том, что эмоциональная депривация является одним из фрустрационных моментов для ребенка. Ситуацию пребывания без родительской опеки преодолеть сложно. Ребенок оказывается в нелегком положении: у него нет необходимого эмоционального ресурса, который можно обычно получать из общения со взрослыми.

Довольно низкий уровень отгороженности был отмечен у воспитанников фостерной семьи. Непосредственное влияние приемных родителей, на наш взгляд, позволяет сломать “корочку льда” в эмоциональном мире ребенка, лишенного родительского попечительства. Воспитание такого ребенка в условиях семьи обычно дает положительные результаты.

При обработке проективной методики “Hand-тест” нами были выделены следующие шкалы: 1) агрессия, 2) директивность, 3) аффектация, 4) коммуникация, 5) зависимость (депривация), 6) эксгибиционизм (самовыражение).

Дети из фостерной семьи, по данным теста, проявляют большую директивность (38 %). Это является результатом того, что такие дети, находясь в условиях семьи, уже могут отнести себя к малой социальной общности.

Самые высокие показатели по шкале “Эксгибиционизм” отмечены у воспитанников фостерной семьи (58 %). Несколько ниже показатели у детей из обычных семей (47 %) и самые низкие у воспитанников детских домов (37 %). Самовыражение у детей, лишенных родительского попечительства, обусловлено необходимостью компенсации эмоциональной депривации. Ребенок начинает фантазировать, представляя себя успешно решающим различные ситуации, что, в свою очередь, влияет на процесс самоотношения. Внешней стороной фантазийного мира выступают демонстративность и нарочитая яркость при самовыражении. У детей из фостерной семьи больше возможности представить себя ребенком из семьи. Они могут рассказывать о родителях,

опуская то, что они приемные, могут представлять своих братьев и сестер. Поэтому необходимость в демонстративном самовыражении у них выше, чем у воспитанников детских домов.

Особо отметим соматопсихологические особенности воспитателя фостерной семьи, являющиеся результатом длительного и непрерывного воздействия таких негативных факторов данного вида деятельности, как постоянное психоэмоциональное напряжение, чувство ответственности за других, ограниченный круг эмоционально окрашенного общения. Мама-воспитатель жалуется на ощущение недостатка времени и своеобразное ощущение жизни на виду у всех.

Проведенное обследование указало на проявления психического перенапряжения с проявлением синдрома “эмоционального выгорания”, своеобразной изоляцией и сведением к минимуму социальных контактов, не связанных с основным видом деятельности, на эмоциональную отчужденность со снижением возможности к эмоциональным обратным связям. Выявлены защитные реакции в виде эмоциональной отчужденности и формализации отношений с окружающими.

В результате социометрического исследования группы-семьи выявлено преобладание императивного стиля управления семьей со стороны мамы-воспитателя и позицию невмешательства со стороны отца. Лидирующие позиции занимают старшие воспитанники семьи. Между мальчиками в коллективе наблюдаются разобщенность и конкурирующие конфликтные взаимоотношения. Девочки более сплочены, менее конкурируют между собой. При профессиональном выборе наблюдается ориентация на старших детей в семье: “я пойду в кулинарный техникум, как и Лариса” — говорят младшие девочки. Среди мальчиков ориентация на профессиональный выбор выражена меньше, они еще не до конца решили, кем хотели бы стать.

Психокоррекционная работа была направлена на нивелирование проявлений агрессии, страхов, признаков социальной дезадаптации, нарушений самооценки, внутрикollectивных конфликтов, профилактику невротических и неврозоподобных расстройств у детей, а также предупреждение возможного формирования различных видов зависимого поведения, включая субстанциональную зависимость.

Проводилась индивидуальная работа с воспитанниками, работа в малых группах в виде ролевых и групповых игр, работа с родителями-воспитателями, социально-психологические тренинги.

Таким образом, при сравнении качеств, формируемых в процессе обучения и воспитания (объем знаний, навыки самостоятельности и волевой регуляции) в фостерной семье, без учета особенностей, имеющих наследственную, врожденную природу (уровень интеллекта, особенности темперамента), с аналогичными параметрами у контрольных групп детей из обычных семей и обычных детских домов выявлено следующее.

Воспитанники фостерной семьи по сравнимым показателям приближаются к группе сверстников из обычных семей и существенно, причем в лучшую сторону, отличаются от воспитанников детских домов. Особенно эти тенденции выражены в проявлениях депривации (всех трех видов: сенсорной, эмоциональной и социальной), что является неоспоримым преимуществом данного типа содержания и воспитания. Относительно хорошая социальная адаптация с правильно сформированными навыками социальности, устойчивой правильной половой самоидентификацией, хотя и слабой, но имеющейся мотивацией к труду, низким уровнем агрессивности — все это способствует социальной адаптивности по мере взросления.

Трудно переоценить значимость обстановки полной семьи, в которой проживают воспитанники, для формирования у них моделей гендерного поведения при взрослении с возможностью формирования своей семьи. Данные модели не могут быть сформированы в условиях обычного детского дома.

Представляется перспективным создание фостерных семей в сельской местности с возможностью активного участия воспитанников в обычной для этих условий трудовой деятельности.

Воспитатели подобных учреждений для замедления процессов профессиональной личностной деформации нуждаются в постоянных психокорректирующих и психотерапевтических воздействиях, направленных на снижение проявлений отрицательных факторов их профессиональной деятельности.

Обязательно нужен ежегодный, соответствующий по длительности отдых, причем отдельно от воспитанников, чтобы ослабить воздействие негативных профессиональных факторов для воспитателей. Отдых отдельно от воспитываемых детей будет способствовать снятию психоэмоционального напряжения и восстановлению трудоспособности.

Медико-психологическое сопровождение фостерной семьи обязательно следует проводить в

плановом порядке, причем не прерываясь, поскольку неплановое, прерывистое и фрагментарное наблюдение и коррекция существенно обеднены по своей результативности. Обязательно также соблюдение принципа преемственности в работе специалистов различного профиля, что позволит избежать возможного дублирования и незаполненных пробелов во врачебной и психологической работе.

Медико-психологическое сопровождение fosterной семьи необходимо проводить в комплексном виде, с непрерывным наблюдением за психофизическим состоянием воспитателей и детей. Обобщающим критерием их физического и психоэмоционального здоровья и, как следствие, социального благополучия служат основные параметры функционального состояния организма, доступные для постоянного наблюдения и своевременной коррекции.

Следует расширять возможности fosterных семей по предупреждению асоциального поведения лишенных родительского попечения детей, с постепенным включением по мере их взросления в социум как полноценных членов общества при близкой к оптимальной социальной адаптации.

К сожалению, обнаружены тенденции неоптимальной социализации у отдельных воспитанников, что в данном исследовании проявлялось в склонности к асоциальному поведению. Проводимые воспитательно-педагогические меры оказывались неэффективными для отдельных воспитанников, что требовало поиска иных методов воздействия. По-видимому, это связано с проблемой несовпадения конституционально обусловленных поведенческих моделей у родителей-воспитателей и отдельных их приемных воспитанников, когда наследственная обусловленность поведения приемных детей резко отличалась от реализуемой родителями-воспитателями модели. В связи с этим необходимо улучшать критерии более адекватного подбора тандема воспитатель — воспитанники с дальнейшим учетом наследственных характеристик воспитанников.

Критический анализ результатов проведенных исследований показывает, что зачастую тра-

диционные методы психолого-педагогического воздействия оказываются малоэффективными, поэтому требуется поиск более действенных способов работы с детьми. Одним из факторов слабой отдачи педагогических воздействий является отсутствие должного объема посильной трудовой деятельности воспитанников как условия формирования личности и ее успешной социализации. Большую пользу в этом плане могут принести такие формы трудовой деятельности, как детская столярная или швейная мастерская, кружки по интересам и т. п.

Одной из форм работы с детьми без родителей предполагается в необходимых случаях создание fosterных семей в условиях сельской местности, что давало бы возможность привлечения детей к посильному труду.

Своеобразная экстремальность ситуации пребывания, к примеру, в туристических походах, экскурсиях, участие в умело руководимой спортивной подготовке — все это при соответствующем профессиональном подходе может способствовать формированию и закреплению социально полезных и желаемых поведенческих форм у детей рассматриваемой группы.

Литература

1. Лактионова Г. М., Шипиленко Е. С., Братусь И. В. Инновационные формы опеки детей: международный и национальный опыт. — К.: Науковий свит, 2001. — 61 с.
2. Методичні рекомендації соціальним працівникам щодо підготовки прийомних батьків / Упоряд. та авт. кол.: Н. М. Комарова, Л. С. Волинець, Н. В. Салабай та ін. — К.: Студцентр, 1998. — 128 с.
3. Приймна сім'я: методика створення і соціального супроводу: Наук.-метод. посіб. / Г. М. Бевз, В. О. Кузьмінський, О. І. Нескучаєва та ін. — К.: Центр стратегічної підтримки, 2003. — 92 с.
4. Соціальне становище дитини у прийомній сім'ї: соціальний супровід: Навч.-метод. посіб. / Л. С. Волинець, А. Й. Капська, Н. М. Комарова та ін. — К.: Український ін-т соц. досліджень, 2000. — 127 с.
5. Соціальні служби — родині: Розвиток нових підходів в Україні / За ред. І. М. Григи, Т. В. Семігіної. — К., 2002. — 128 с.

Подано результати трирічного медико-психологічного супроводження fosterної сім'ї. Зазначені як переваги, так і недоліки такого способу утримання і виховання дітей, які залишилися без батьківської опіки. Подано рекомендації щодо оптимізації функціонування дитячих будинків сімейного типу.

Получена 12 мая 2006 г.